

Независимая. - 2006. - 16 марта. - с. 7

Жизнь – это способность дышать

Гарольд Пинтер почтил своим присутствием церемонию вручения премий «Европа – Театру»

Ольга Галахова
Турин–Москва

В Турине в театре «Сориньяно» в минувшее воскресенье была вручена премия «Европа – Театру». Ее получил выдающийся британский драматург и поэт Гарольд Пинтер. Двумя малыми премиями награждались литовский режиссер Оскарас Коршуновас, а также Жозеф Надж – хореограф и режиссер венгерского происхождения, работающий во Франции.

В прошлом году Гарольд Пинтер стал лауреатом Нобелевской премии, но на саму церемонию не смог приехать по состоянию здоровья. Лечащий врач категорически не разрешил ему отлучиться. На вопрос Пинтера, когда ему укладываться на больничную койку, врач ответил: «Немедленно». В десять отведенных доктором минут Пинтер написал свою нобелевскую речь. Об этом рассказал драматург на встрече, состоявшейся в рамках фестиваля «Европа – Театру», которую вел известный театральный критик Майкл Биллингтон, обозреватель газеты «Гардиан» и автор книги о Пинтере.

Пинтер прибыл в Италию со своей женой Антонией Фрайзер, приехали и его коллеги, чтобы разделить праздник с глубоко почитаемым автором.

Семидесятипятилетнему писателю зал выражал глубокое восхищение и горячую благодарность, в частности, и за то, что он нашел в себе силы приехать в Турин. Публика при его появлении аплодировала стоя. Пинтер не может свободно передвигаться, несмотря на трость, помогающую ему при ходьбе. Когда он вышел получать премию, его жена, о которой с нежной благодарностью говорил драматург на встрече и которой посвящены его по-

трясающие по простоте и красоте стихи, поддерживала мужа, переживая и оберегая его даже в минуту триумфа.

Однако о немощи говорить не приходится. Политический темперамент Пинтера, его чувство социального негодования в борьбе за справедливость таковы, что он мог бы и сейчас вербовать многомиллионную аудиторию.

И в своей нобелевской речи, посланной на церемонию в Стокгольм, и на встрече с журналистами в Турине, и на самой церемонии Пинтер продолжил критику политики США и Великобритании. К примеру, он рассказал о том, как на женщину, которая выражала протест против войны в Ираке перед парламентом в Лондоне, наки-

в своей короткой речи на церемонии Пинтер призвал зал к неповиновению диктату США в мире. «Я пишу, чтобы увидеть тот день, когда найдутся силы подняться против американского влияния. Я бы хотел видеть Европу такой, как Латинская Америка, способная к сопротивлению перед американской силой в экономике и политике», – прохрипел Пинтер. Европа, по его мнению, должна найти в себе резервы для такого сопротивления и путь для этого известен: «Это долгая традиция – наблюдать и бороться до последнего вздоха».

Но Пинтер еще и человек, умеющий быть остроумным, ироничным. На вопрос о том, что в его жизни за этот год случилось важного, он ответил,

жизнь. «Жизнь – это способность дышать», – сказал он.

Конечно, Майкл Биллингтон не мог не спросить о том, кто повлиял на Пинтера, кого он ценит в литературе XX века. Писатель без колебаний назвал Брехта. Пинтер признался, что с драматургией он закончил. Теперь ему интересна только поэзия. Он признался, что когда пишет пьесы, то после того, как придут слова и образы и найдена жизнь для разных характеров, возникает борьба между созданным характером и писателем. В конце концов наступает любимый для драматурга момент: когда персонажи теряют жизнь, и автор их убивает.

Вручение премии Гарольду Пинтеру превратилось в торжество британской культуры. Еще один подарок организаторы премии «Европа – Театру» приберегли на финал: английские актеры читали стихи, отрывки из пьес, эссе, рассказов. В числе четырех англичан читал тексты Пинтера и Джереми Айронс. Он прочел рассказ лауреата о том, как Пинтер и Артур Миллер были выдворены из американского посольства в Турции, куда они приехали по поручению Пен-центра, чтобы защитить турецких писателей, подвергшихся пыткам в тюрьме.

При другом раскладе, возможно, такого эффекта от чтения и не возникло бы, но в этот вечер, когда Пинтер и его жена сидели во втором ряду партера, а на сцене тексты писателя обретали театральную плоть, натягивалась особая тетива между сценой и публикой. Рождалось колоссальное уважение к его таланту, и тревога за него, и желание, чтобы он жил, дышал и продолжал писать.

Ольга Галахова – театральный критик, кандидат искусствоведения, главный редактор газеты «ДА».

Нобелевский лауреат Гарольд Пинтер призвал Европу бороться против Америки

нулись четырнадцать полицейских, скрутивших и арестовавших ее. Что предосудительного делала она? Только перечисляла имена погибших британских солдат в Ираке со списком в руках. Оказывается, принят закон о том, что любые формы протеста перед зданием парламента запрещены. Зачем, спрашивает Пинтер, оглашать этот список в удаленном от парламента месте?

Он также говорил о растущей внутренней цензуре, что, по его мнению, страшнее, чем цензура сверху. Пьесу одного современного автора, написанную о войне в Ираке, поставленную в Англии, после должен был поставить театр в Нью-Йорке, но за океаном испугались и отказались от постановки.

что театр в Дублине поставил его пьесу, за что он бесконечно благодарен. Далее последователь абсурдистов уравнивал с этим событием происшествие другого рода: своею тростью он неудачно задел камень, который пробил ему голову. Он был весь в крови. А спустя два дня Пинтеру сообщили о том, что ему присуждена Нобелевская премия.

Герои Пинтера часто оказывались у последней черты. Теперь он сам стал таким героем, теперь – для самого себя. Предельно честно, мужественно и вместе с тем без ожидания сострадания или соучастия со стороны, он рассуждал о смерти. В минуту страшного приступа болезни он задыхался и не мог дышать, но собрал все силы и продолжил бороться за